

О РОЛИ РЕГИОНАЛЬНЫХ БАНКОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

Н. В. Фадейкина

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

Н. С. Швецова

Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Новосибирск, Россия

Авторами обобщаются мнения многих исследователей об определении понятия «региональный банк» и его роли в социально-экономическом развитии регионов, о взаимосвязи банковского и реального секторов экономики на региональном уровне, формировании и развитии региональных рынков банковских продуктов и эффективности деятельности региональных банков. Анализируется процесс изменения структуры банковского сектора, начавшийся в 2016 г. в целях реализации принципов пропорционального регулирования деятельности субъектов банковского сектора, которые были разделены на три группы: социально значимые кредитные организации (СЗКО), кредитные организации с универсальной лицензией (включая СЗКО) и кредитные организации с базовой лицензией¹. Описание данного процесса сопровождается не только внесением существенных изменений в основные банковские законы, другие нормативно-правовые акты, нормативные акты Банка России, но и активизацией органов государственной власти, представителей банковского и научного сообществ по поводу усиления роли региональных банков и закрепления за самыми эффективными из них категории «региональный значимый банк».

Ключевые слова: региональный банк, институциональные изменения в структуре банковского сектора и банковской системы в целом в связи с внедрением модели пропорционального регулирования, региональный значимый банк.

Сложившееся распределение банковского бизнеса по территории Российской Федерации (далее – РФ) крайне неравномерно: структура российская банковской системы отражает распределение финансовых ресурсов, большая часть банков изначально зарегистрированы и осуществляют свою деятельность в столичных городах и лишь небольшая – в регионах. Так, по состоянию на 1 января 2022 г. из 335 кредитных организаций (далее – КО), обладающих банковскими лицензиями, 210 (57 % от общего числа) зарегистрированы в Центральном федеральном округе (ЦФО), в том числе 189 (51 % от общего числа, 90 % от количества банков в ЦФО) – в г. Москва, на которые приходится 76 % активов всей банковской системы; на 12 из 189 банков приходится более 80 % активов всех банков, зарегистрированных в Москве, или более 61 % активов всех банков РФ². Отчеты Банка России не дают представления о распределении активов по территории РФ: активы аккумулируются по месту реги-

страции банка, а не по месту осуществления его деятельности.

Концентрация активов банковской системы в 12-ти крупнейших столичных банках (3 % от общего количества КО) означает и концентрацию рисков банковской системы в этих банках. На данный фактор, проявляющийся в России и в банковских системах других стран, указывают отечественные и зарубежные авторы [1; 2-5].

В банковском секторе активизировались сделки по поглощению и слиянию банков³ [6-8]: в первом случае это связано с банкротством [9], а во втором – с ситуациями, когда банки, не увидевшие для себя лучшей перспективы «в условиях снижения масштабов бизнеса, чем присоединение к более крупным банкам, имеющим агрессивную бизнес – стратегию. Выигрывает ли от этого рынок? Количественных показателей, объективно подтверждающих полярные точки зрения по этой проблеме, к сожалению, не существует. Существует точка зрения, испо-

¹ Позже к указанным трем группам добавилась четвертая – небанковские кредитные организации.

² По данным Отчета Банка России «Количественные характеристики действующих кредитных организаций» по состоянию за период 01 января 2019 г. – 01 января 2022 г. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/#a_72652 и Отчета Банка России «Информация о банковской системе Российской Федерации» по состоянию на 1 января 2022 г. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/lic/#a_72652 (дата обращения: 15.03.2022).

³ Как продаются банки в России. РБК: <https://www.rbc.ru/finances/28/10/2022/635ab8159a794731fed05105> (дата обращения: 28.08.2022).

ведущая часть российского банковского сообщества на протяжении последних лет, что конкуренция между 15-20 крупными федеральными банками, имеющими развитую сеть, ничуть не хуже, чем конкуренция между несколькими сотнями банков самого разного масштаба деятельности» [10]. Обращает на себя внимание увеличение банкротств и скорость сокращения количества банков (за период 2019-2021 гг. скорость увеличилась на 24 %).

Авторы не ставят перед собой задачу доказывать ошибочность такой точки зрения. Однако, текущая ситуация (после февраля 2022 г.) сама доказывает ошибочность этой концепции: концентрация основной доли активов в 12-ти (3 % от общего количества банков) крупнейших банках означает, как уже было отмечено, и концентрацию рисков, а значит и последствий, если эти риски наступят (например, тогда, когда будут введены внешние экономические санкции в отношении крупнейших банков, тем более, что частично они уже введены). Другим неоспоримым доказательством ошибочности такой точки зрения является тот факт, что отечественная экономика имеет высокую дифференциацию среди регионов по экономическим и социальным показателям, а при обозначенном падении экономики в текущей ситуации нельзя рассчитывать на высокий драйвер адаптации через создание условий для ускоренного развития малого и среднего предпринимательства (МСП) при низком уровне конкуренции среди банков, которая порождает высокую стоимость финансовых ресурсов для бизнеса, особенно в региональной экономике.

Неравномерная концентрация активов, и, как следствие, рисков, является также вызовом для Банка России: методология оценки и управления рисками в таком случае должна отличаться в зависимости от размера банка.

Эта же мысль подтверждается другими учеными.

Например, известные исследователи Н. И. Валенцева и М. А. Поморина утверждают следующее: «Уровень концентрации операций в банках топ-30 настолько высок, что находящиеся за пределами 200 крупнейших явно не могут повлиять на показатели деятельности банковского сектора. Кроме того, на долю кредитных организаций, не входящих в группу крупнейших, приходится почти половина кредитов среднему и малому бизнесу. Крупные банки в большей степени, чем остальные, ориентированы на портфельные, а не на прямые инвестиции, а уровень принимаемых ими рисков выше, чем у остальных кредитных организаций. Поэтому политика, проводимая регулятором в отношении ... существенного сокращения числа кредитных организаций, вряд ли оправдана» [11].

А. И. В. Ларионова и Г. С. Панова отмечают, субъекты МСП «во всем мире, включая Россию, работает, в основном, с небольшими банками. Поэтому очевидно, что возможности их доступа к рефинансиро-

ванию в Банке России должны быть расширены, это позволит им использовать полученные ресурсы для кредитования малого и среднего бизнеса, а экономике – развиваться. Клиентура таких банков подчас не вызывает интереса у крупных кредитных организаций из-за высоких транзакционных издержек и их недостаточной рентабельности... Сокращение числа банков по основаниям их финансовой неустойчивости, в том числе порожденной не только объективными, но и субъективными факторами, негативным образом сказывается на контрагентах, партнерах и клиентах проблемных банков, на экономике страны в целом. На долгосрочном временном горизонте «очищение» следует приветствовать, в краткосрочной же перспективе оно может угрожать стабилизации финансовых рынков» [12].

Как отмечает Т. Н. Зверькова, в работах многих исследователей анализируется взаимосвязь банковского и реального секторов экономики, уделяется внимание вопросам формирования местных рынков банковских продуктов, эффективности региональных банков и др. Особенности функционирования региональных банков (РБ) конкретных территорий рассматриваются в работах С. М. Саргсяна [13], М. Х. Хачатряна [14], А. И. Булатовой [15], которые «рассматривают новые дефиниции регионального банка, тенденции в развитии и изменении роли банковского капитала в воспроизводственных процессах, в том числе – региональных» [16].

Спектр мнений относительно природы и сущности РБ весьма широк. Представители научной сферы и профессионального сообщества стран Запада исследуют РБ, как правило, исходя из их юридически оформленного статуса (банки штата, земли, муниципалитета). Например, Р. Л. Миллер и Д. Д. Ван-Хуз «под региональными понимают небольшие и средние банки, в основном специализирующиеся на депозитном и кредитном обслуживании местных рынков в пределах штата или региона, где находится штаб-квартира данного банка» [17, с. 229].

Известный американский исследователь Дж. Синки относит к региональным (коммунальным) такие банки, которые имеют активы менее 1 млрд долл. и занимаются обслуживанием малых, средних местных организаций и местной розничной клиентуры [18, с. 151].

В России статус РБ законодательно не определен, и исследователи предлагают свои трактовки. Так, Н. С. Бескоровая считает, что региональным можно назвать банк, осуществляющий кредитную и инвестиционную поддержку социально-экономического комплекса региона [19].

Крупнейший исследователь в области банковского дела Г. Н. Белоглазова в 2004 г. в одном из своих учебников к региональным относил «банки, находящиеся в собственности местных органов власти⁴, при этом региональный (субфедеральный) и местный бюджеты должны нести солидарную или

⁴ В контексте действующего российского законодательства – в собственности органов государственной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления.

субсидиарную ответственность по обязательствам созданного ими банка... Главное назначение таких банков – кредитование коммунального хозяйства⁵ и местного населения» [20, с. 332]. В 2011 г. в одной из своих статей Г. Н. Белоглазова уделила особое внимание роли РБ в обеспечении устойчивого развития социально-экономических систем (СЭС) субфедерального уровня, отметив при этом следующее: «Региональный сегмент российской банковской системы неоднороден. Можно выделить по крайней мере две группы – кредитные организации, прямо или опосредованно находящиеся под контролем исполнительных органов субъектов Федерации, и банки, контролируемые частным капиталом. Первая группа банков активно используется местными властями для реализации инвестиционных проектов, решения проблем поддержки местной промышленности и т.п. Наличие банка, подконтрольного исполнительным органам субъекта Федерации, облегчает властям решение многих экономических и социальных проблем – от кредитной поддержки системообразующих предприятий региона до стимулирования жилищного строительства. В период кризиса банки, подконтрольные исполнительным органам, стали стабилизирующим фактором для региональной экономики, их участие в антикризисных программах существенно повысило результативность многих экономических и административных мер по выходу из кризиса. Но регулирование кредитных организаций, контролируемых правительствами субъектов Федерации, нормами общего банковского законодательства, ориентированного на регламентацию коммерческого сектора, искажает условия конкуренции на региональных банковских рынках. Эти банки имеют возможность использовать административный ресурс, склонны к оппортунистическому поведению, их подозревают (часто обоснованно) в преследовании нерыночных целей, участии в финансовых схемах и т.п., что, в свою очередь, отрицательно отражается на конкурентной среде и деловом климате в регионе. Вторая группа – частные региональные банки. Они обслуживают главным образом местный малый и средний бизнес и предоставляют простые услуги жителям. Небольшие региональные банки, хорошо зная потребности своих клиентов и условия местных рынков, имеют возможность последовательно реализовывать в своей деятельности принцип клиентоориентированности. Они быстрее могут адаптироваться к региональным особенностям и интересам конкретного клиента» [21].

С точки зрения Е. Б. Никитиной, высказанной в 2012 г. в одной из публикаций, посвященной обоснованию необходимости повышения статуса РБ в российской банковской системе (РБС), их роли в обеспечении роста малого бизнеса и социально-экономического развития субъектов Федерации,

«небольшие банки, находясь в неравной конкуренции с крупными по обеспечению государственными средствами поддержки, нуждаются в особом внимании. В противном случае понятие конкуренции в банковском секторе может исчезнуть, результатом происходящего процесса централизации станет утрата всех положительных аспектов наличия самостоятельного банка в регионе. Уход с рынка малых кредитных организаций сократит потенциал расширения банковских продуктов и услуг в регионах и никак не послужит повышению устойчивости банковской системы» [22].

По мнению Т. Н. Зверьковой, «при выделении регионального банка главное – не размер капитала, а источник его формирования. Изначально при создании региональных банков ставилась задача удовлетворения основных потребностей экономики региона (именно региональных организаций, в силу их незначительного размера не интересных крупным иногородним банкам). В экономическом развитии региона заинтересованы только сами местные организации и банки. Им некуда переносить свой бизнес, в отличие от иногородних банков, которые при неблагоприятной ситуации просто закроют один из своих филиалов. Участие субфедеральных органов исполнительной власти считается благом для региональных банков, поскольку именно региональные власти всегда поддерживали и спасали такие банки, выступая в роли «садовника», что исторически прослеживается с момента появления первых городских банков в царской России» [23, с. 39; 24; 25].

Крупнейшим отечественным ученым О. И. Лаврухиным дается следующая развернутая характеристика РБ: «Особенность деятельности региональных банков состоит в том, что они должны работать непосредственно на экономику региона, реализацию программ регионального развития. Исторически так было как в России, так и в других странах. Городские (муниципальные) банки успешно функционировали только потому, что они, в отличие от больших банков межрегионального и общенационального значения, осуществляли поддержку малого и среднего бизнеса, совместно с местной властью кредитовали социально важные проекты. Немаловажно и то, что местные банки при этом имели высокую степень доверия у населения, предпочитая размещать в них, а не в других денежно-кредитных институтах, свои капиталы. «Патриотизм» местных банков вполне окупался совместной заинтересованностью как в развитии региона, так и в получении дохода» [26].

Т. Н. Зверькова, обобщив мнения исследователей, высказываемых по отношению к рассматриваемому понятию, отмечает, что совокупность РБ – «это функциональная подсистема рыночного хозяйства региона, опосредующая процессы формирова-

⁵ В контексте российского законодательства – субъектов региональной и муниципальной экономики.

ния и движения капитала между субъектами и секторами региональной (муниципальной) экономики, имеющая местный источник капитала, целью которой является развитие своего региона» [27, с. 27].

И. Н. Рыкова и Е. В. Андреянова «выделяют в российской экономической науке три основных подхода к определению сущности регионального банка исходя из значения банка для региона: клиенто-ориентированный банк (работает только в одном регионе), учредительский (учрежден региональными властями для обслуживания организаций региона), статистико-административный (зарегистрирован на территории субъекта Федерации)» [28]. Эти же авторы дают еще и такое определение региональному банку: «организация, осуществляющая специализированные финансово-посреднические операции на территории региона с целью развития его экономики и зависящая от финансового состояния юридических и физических лиц данного региона» [28].

По мнению Ю. Н. Буланова, опубликовавшем в начале 2016 г. монографию о проблемах устойчивого развития региональных банков и путях их решения, «каждое из определений регионального банка имеет свою научную ценность. Если абстрагироваться от особенностей деятельности некоторых региональных банков (например, прохождение через них бюджетных потоков, тем более что в настоящее время это запрещено на законодательном уровне), то с учетом реально сложившейся ситуации, можно предложить следующие определения федеральных и региональных банков. Федеральный банк – кредитная организация, осуществляющая деятельность во всех (многих) федеральных округах России. К категории федеральных будут отнесены не только банки, признанные системообразующими, но и многие другие. Исходя из предложенного определения, к федеральным можно отнести банки, входящие в лидерский список «Топ-30», публикуемый в информационных обзорах банковского сектора РФ, и иные сетевые банки, имеющие свои бизнес-подразделения в большинстве субъектов РФ. Региональный банк – кредитная организация, зарегистрированная в рассматриваемом регионе и осуществляющая деятельность в целях его социально-экономического развития, причем не менее 70 % ее доходов должны быть получены от операций с экономическими субъектами, зарегистрированными в этом регионе»⁶ [29].

В 2016 г. Банк России обозначил новые инициативы в части структуризации РБС и введения новой категории «региональные банки». Эти инициативы были связаны со стратегическими задачами, поставленными Президентом РФ в ежегодном Послании к Федеральному собранию РФ, где было подчеркнуто следующее: «Если к крупнейшим банкам по причине масштабов и сложностей их операций применяют строгие требования в соответствии с международными стандартами, а некоторые эксперты считают, что даже для нас слишком строгие, но сейчас не будем вдаваться в подробности. Во всяком случае, небольшие региональные банки, выполняющие важную функцию кредитования малого бизнеса и населения, осуществляющие, как правило, самые простые банковские операции, могли бы работать по значительно упрощенным требованиям регулирования их деятельности»⁷.

Послание Президента РФ дало толчок к реализации «Концепции развития пропорционального регулирования банковского сектора Российской Федерации» (далее – Концепция), закрепленной внесением соответствующих изменений в законодательную базу в соответствии с Федеральным законом № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁸. Изменения внесены, прежде всего, в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности»⁹, а также же в ряд нормативных документов Банка России.

В основе Концепции лежит цель создания нового, третьего, уровня банковской системы – уровня банков, чьи показатели и ограничения в деятельности позволяют применять упрощенный подход к регулированию и надзору, что, в свою очередь, ведет к удешевлению функции управления банком со стороны самого банка и функции надзора и регулирования со стороны Банка России: меньше объем операций, отсутствие доступа к высоко рисковым сегментам финансового рынка – ниже уровень риска деятельности банка, проще и ниже уровень требований со стороны регулятора. Многие ученые высказывали свое мнение о внедрении Концепции, сравнивая ее содержание с аналогичными концепциями других стран [31-33; 34], обращая при этом внимание на влияние ограничений бизнес-модели банков с базовой лицензией на доходность их активов и конкурентоспособность [35], а также на неравномерность обеспечения регионов России банковскими услугами [36].

⁶ Ранее, в 2012 г. в одной из своих статей Ю. Н. Буланов дал следующее определение РБ: «Под банком регионально-го значения рекомендуется понимать банк, занимающий существенное место на соответствующем сегменте рынка банковских либо финансовых услуг. Место банка на сегменте рынка может быть признано существенным, если его доля в оказываемых услугах составляет 10 % и более от объема таких услуг, оказываемых в регионе» [30].

⁷ Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 1 декабря 2016 года «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства». URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102417764> (дата обращения: 15.05.2020).

⁸ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 1 мая 2017 г. № 92-ФЗ.

⁹ О банках и банковской деятельности: Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 14.07.2022).

В Концепции новый сегмент банков определен как «региональные банки» (РБ)¹⁰. Основное отличие РБ от обычных лежит в объеме и перечне операций, им доступных в соответствии с имеющейся у них лицензией, получившей название «базовой». В рассматриваемой Концепции зафиксировано, что базовая лицензия не ограничивает банк в территории деятельности, и в этом смысле понятие «региональный банк» сводится к такой категории субъектов банковской системы, как «банк с базовой лицензией», но, опираясь на сложившийся международный опыт, региональным его делает ряд ограничений, направленных на фокусирование деятельности банка на сегмент малого и среднего бизнеса или населения, интересы которых, в свою очередь, в основном ограничены регионом места нахождения.

Как отмечает Ю. Н. Буланов, существующие по данной проблематике мнения можно свести «к двум разнополярным позициям:

- одна группа экспертов и практиков считает достаточным для России наличие в ней 20–50 крупных многофилиальных банков (или, согласно существующей в теории и практике регулирования терминологии – системообразующих), потенциально способных обеспечить предоставление банковских услуг во всех регионах и пунктах проживания российских граждан;

- другая часть экспертов и специалистов полагает, что без деятельности региональных банков, «кровенно» заинтересованных в повышении потенциала местного бизнеса, обеспечении устойчивого развития социально-экономических систем субфедерального уровня, развитие экономики России невозможно» [37].

Далее Ю. Н. Буланов приводит аргументы в пользу первой и второй точек зрения, а также обосновывает свою позицию в части выделения РБ в отдельный сегмент российской банковской системы.

Аргументы в пользу первой точки зрения таковы. «Конкуренция между несколькими десятками крупнейших кредитных организаций ничуть не хуже регулирует рынок, чем конкуренция между несколькими сотнями банков разного масштаба деятельности, базовые параметры которой определяются все теми же 20–50 крупнейшими системообразующими банками. Уход с рынка нескольких сотен региональных банков никак не скажется на его насыщенности предложениями банковских услуг, а качество надзора и регулирования банковского сектора мегарегулятором финансо-

вого рынка значительно улучшится, поскольку не будет происходить распыления его сил и средств. Правомочность такого подхода подтверждают данные о концентрации банковских активов на начало 2016 г.: в первой «пятерке» банков сконцентрировано 56 % всех активов банковского сектора, в «тридцатке» – около 80 %, в «полусотне» – 88 %, а в «двухсотке» – 97,5 %. Следовательно, для России достаточно порядка 200 банков, которые будут финансово более устойчивы, особенно при повышении к ним внимания надзорных и инспектирующих департаментов Банка России.

Аргументы в пользу второй точки зрения сводятся к следующему. Процессы консолидации, преимущественно связанные с выбытием из бизнеса банков вследствие отзыва у них лицензий, никак не повлияли на системную устойчивость и эффективность банковского сектора, деятельность которого характеризовалась в рассматриваемый период (2016 г.) следующими показателями:

- убытки на сумму 196 млрд руб. имеют 265 из 684 банков, действующих в России на 1 июня 2016 г.;

- рост суммы иммобилизованных активов (недвижимости, временно не используемой банками в их основной деятельности, и вложений банков в акции (доли) зависимых юридических лиц); согласно данным Банка России, сумма указанных активов на 1 января 2016 г. превысила 1 трлн 200 млрд руб., оказывая, тем самым, сильнейшее отрицательное влияние на капитал и величину получаемой банками прибыли.

Среди банков Топ-30 постоянно присутствуют участники, демонстрирующие убыточную деятельность и высокие риски активных операций и ликвидности. На 1 июня 2016 г. среди 30 крупнейших банков присутствуют:

- 11 банков, имеющих убытки, «нулевую» прибыль или не представившие отчетность;

- пять банков с низким уровнем исполнения норматива достаточности капитала (от 9,5 до 10,6 %), включая два банка, не раскрывающие значения обязательных нормативов;

- 11 банков, исполняющих норматив текущей ликвидности, рассчитываемый по «классической» формуле ($H3 = \text{Лат} / \text{Овт}$) без учета введенных изменений, на уровне менее 55 %, включая шесть банков с уровнем норматива менее 50 и два банка, не раскрывающие значения обязательных нормативов;

- у трех банков присутствуют одновременно все три из рассматриваемых факторов риска, еще у двух – по два.

Следовательно, можно утверждать, что финансовая устойчивость банка (и, как следствие, всего банковского сектора) не коррелирует с величиной банка. К тому же уход с рынка банков, не входящих в «двухсотку», сейчас потенциально может быть связан с рисками возмещений АСВ¹¹

¹⁰ Предложения Банка России на Международном банковском форуме в Сочи. 8–9 сентября 2016 г. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=583> (дата обращения: 15.05.2020).

¹¹ Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (АСВ). АСВ создана в январе 2004 г. на основании Федерального закона от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации». В целях обеспечения функционирования системы страхования вкладов АСВ осуществляет выплату вкладчикам возмещения по вкладам физических лиц, включая индивидуальных предпринимателей, а также юридических лиц отдельных категорий при наступлении страхового случая в отношении банка – участника системы страхования вкладов; ведет реестр банков – участников системы страхования вкладов; контролирует формирование фонда страхования вкладов, в т.ч. за счет взносов банков; управляет средствами фонда страхования вкладов. В России в 2004 г. введен институт корпоративного конкурсного управляющего несостоятельных банков, функции которого возложены на АСВ.

по вкладам на суммы порядка 500 млрд руб. Суммы значительные, тем более что существуют не единичные факты отзыва лицензий и у более крупных кредитных организаций, входящих даже в первую сотню, а в повторении нежелательных сценариев никто не заинтересован. Следует отметить и тот факт, что, несмотря на реализацию программы масштабной докапитализации банков, имеющих хронический недостаток капитала, средний уровень его достаточности по банковскому сектору в 2014–2016 гг. находился на уровне 12,5 %. Сумма факторов снижения капитала, согласно данным Банка России, в абсолютном исчислении выросла вдвое: с 1 трлн 100 млрд руб. до 2 трлн 200 млрд руб. при общем капитале всего банковского сектора около 9 трлн руб. Поскольку выше уже было сказано о весьма высоком уровне консолидации активов банковского сектора, следует констатировать, что крупнейшие банки, определяющие секторальные параметры и показатели деятельности, оказываются, в целом, мало восприимчивы к созданию для них более комфортных условий деятельности и, как следствие, не становятся системными факторами повышения надежности и финансовой устойчивости банковского сектора.

Какое отношение имеет вышеизложенное к заявленным регулятором намерениям выделения особого вида кредитных организаций – региональных банков?

С одной стороны, эта проблема много лет обсуждается, и среди прочих вариантов ее решения существуют предложения о выделении еще одного уровня (подуровня) банковской системы с соответствующей корректировкой норм регулирования, тем более что подобная практика есть во многих странах с более развитыми финансовым и банковским рынками, например в США, Германии, Японии, Швейцарии, Италии» [37].

Подчеркнем, что несмотря на упоминание термина «региональный банк» в Концепции развития пропорционального регулирования банковского сектора Российской Федерации, в нормативно-правовых актах (НПА) и нормативных документах (НД) Банка России, обеспечивающих реализацию Концепции, понятие «региональный банк» не используется.

Согласно банковской статистике, в которой Банк России использует термин «региональные банки», единственным критерием РБ является ме-

сто его регистрации, нет признаков разделения банков по кругу выполняемых ими операций в зависимости от типа лицензии – базовой или универсальной.

Какова же роль региональных банков? Она пока так и не определена в российском законодательстве. При этом отметим, что в российских регионах крупным банкам достаточно сложно найти проектные возможности для эффективного инвестирования своих активов, так как потребность в кредитном финансировании организаций регионального сектора экономики несоизмеримо меньше, чем у крупных компаний. Эту нишу могут занять РБ, так как они нацелены на конкретного клиента региональной экономики, они мобильны по отношению к происходящим в регионах трансформациям. Для них главной целью не является достижения высокой рентабельности, что открывает возможность проникновения в менее развитые регионы, которые не охвачены федеральными банками. Функционирование в таких регионах не привлекательно для крупных федеральных банков, так как оно несет в себе специфические риски и требует дополнительных затрат. В свою очередь, РБ, как отмечает множество экспертов, управляют региональными рисками более эффективными методами [27; 37-39].

Как уже было отмечено выше, Послание Президента РФ 2016 г. дало толчок к разработке «*Концепции развития пропорционального регулирования банковского сектора Российской Федерации*» (далее – Концепция), положения которой были закреплены в Законе № 92-ФЗ. Указанным законом внесены существенные изменения не только в Закон «О банках и банковской деятельности» (далее – Закон № 395-ФЗ), как это уже было отмечено, но и в федеральные законы «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹² (далее – Закон № 86-ФЗ или Закон о Банке России) и «О страховании вкладов в банках Российской Федерации»¹³ (далее – 177-ФЗ).

У представителей профессионального и научного сообществ сложились разные точки зрения по поводу Концепции и механизма реализации Закона № 92-ФЗ. Наибольший интерес в контексте данной работы представляют позиции Г. А. Тосуняна¹⁴

¹² О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021).

¹³ О страховании вкладов в банках Российской Федерации: Федеральный закон от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ (ред. от 30.12.2021).

¹⁴ Гарегин Ашотович Тосунян – академик РАН, профессор, доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки РФ, Президент Ассоциации российских банков, Сопредседатель Научного совета РАН по проблемам защиты и развития конкуренции – заложил основы нового для отечественной правовой науки направления – банковского права. Им предложено решение вопроса о месте комплексной отрасли банковского права в системе российского права, ее предметном ядре, введено понятие «банковское правоотношение» и дано его определение, разработан вопрос о комплексном методе правового регулирования, сформулированы и обоснованы важнейшие принципы банковского права. Он является создателем и руководителем Сектора финансового и банковского права Института государства и права РАН. Кроме того, Г.А. Тосунян основал и руководит первой в системе высшего образования России специализированной кафедрой банковского права и финансово-правовых дисциплин в РАНХиГС. URL: <https://new.ras.ru/staff/akademiki/tosunyan-garegin-ashotovich/> (дата обращения: 20.08.2022).

и А. В. Мурычева¹⁵, — и тот, и другой относятся к указанным сообществам и существенно влияют на развитие отечественной банковской системы. Их позиции, сформулированные в 2016 и 2017 годах, и сегодня представляют большой интерес.

В работе Г. А. Тосуняна¹⁶ «Пропорциональное регулирование в банковской сфере», опубликованной в ноябре 2016 г., сформулированы знаменитые 11 тезисов. Приведем лишь пять из них.

«Тезис 1. Масштаб не может быть ни достоинством, ни недостатком при оценке бизнеса. Это касается и банков, и их клиентов.

Тезис 2. Главная идея, главный смысл пропорционального регулирования заключается в том, чтобы обеспечить нормальную конкурентную среду на рынке банковских услуг, независимо от масштаба банка...

Тезис 9. Ограничения для небольших банков на виды выдаваемых ими кредитов приведет к серьезным ухудшениям конкурентной среды на банковском рынке и, соответственно, росту стоимости привлекаемых компаниями, субъектами РФ и муниципальными образованияами кредитов.

Тезис 10. Замена 2-х уровневой банковской системы на 3-х уровневую является фундаментальным и значимым преобразованием всей организационно-правовой конструкции финансово-кредитной системы. Это слишком масштабные изменения, влекущие за собой огромный перечень социально-экономических последствий.

Тезис 11. Идею пропорционального регулирования Банк России вполне может реализовать в рамках своей компетенции, тогда как изменения «уровневости» банковской системы России действительно требует законодательных поправок».

А. В. Мурычев¹⁷ в своем выступлении на Парламентских слушаниях в Государственной Думе 3 апреля 2017 г. обратил внимание на положительные и отрицательные эффекты от перехода к пропорциональному (т. е. дифференцированному) регулированию банковской системы. В качестве потенциально положительных эффектов им выделен «следующий ряд моментов:

а) введение более жестких требований к банкам с универсальной лицензией, а это, как правило, не толь-

ко национальные системно значимые банки, но и крупные финансовые посредники, работающие в условиях транснациональных или общенациональных бизнес-моделей; это должно сделать их бизнес-модели более стрессоустойчивыми, и тем самым защитить национальную экономику, бюджет и налогоплательщиков от рисков, в случае развития в стране нового системного кризиса;

б) ограничение выбора бизнес-моделей для небольших кредитных организаций, работающих по базовой лицензии, позволяет сделать их более устойчивыми к финансовым рискам и облегчает выполнение пруденциальных требований, предъявляемых к ним со стороны мегарегулятора; одновременно ограничение их клиентской базы малыми и средними предприятиями может способствовать решению острых проблем занятости, создания новых рабочих мест и регионального развития;

в) снижение потребности в бюджетных средствах или ресурсах Банка России, требующихся для превентивной санации и/или ликвидации неплатежеспособных банков, уменьшает возможные риски для бюджетной системы, а значит обеспечивает лучшую защиту интересов всех налогоплательщиков;

г) стимулирование ориентации средних и малых банков на традиционные направления банкинга с учетом потребностей деловых предприятий своего региона; одновременно следует восстановить утраченный опыт функционирования таких кредитных организаций как муниципальные банки, городские общественные банки, кооперативные банки и проч.

На начальных этапах запланированной реструктуризации банковского регулирования возможны также и некоторые негативные последствия:

– в случае отсутствия должного опыта дифференцированного подхода возможно некоторое усложнение надзорной деятельности за мелкими и средними банками;

– увеличение операционных расходов на банковское регулирование и надзор;

– выявление попыток крупных банков членов – банковских групп использовать облегченные пруденциальные требования к банкам с базовой лицензией для маскировки собственных рискованных операций;

– снижение прибыльности банковского бизнеса на низовом уровне банковской системы;

¹⁵ А. В. Мурычев — доктор экономических наук, кандидат исторических наук, профессор Высшей школы экономики является Исполнительным вице-президентом Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), членом правления РСПП; членом наблюдательного совета ПАО «Финансовая Корпорация Открытие»; председателем Международного координационного совета банковских ассоциаций стран СНГ, Центральной и Восточной Европы (МБС); председателем Совета директоров НП «Национальный платежный совет»; сопредседателем комиссии РСПП по банкам и банковской деятельности; председателем Совета по профессиональным квалификациям финансового рынка (СПКФР); членом Экспертного совета по страхованию при Банке России, председателем Координационного совета Финансово-банковской ассоциации стран-участниц Шанхайского сотрудничества (ФБА СУШС); членом Национального совета при Президенте РФ по профессиональным квалификациям и др. URL: <https://asros.ru/about/person/murychew-aleksandr-vasilevich/> (дата обращения: 21.08.2022).

¹⁶ URL: http://igpran.ru/public/events/29.11.2016/Tosyunyan_theses.pdf (дата обращения: 23.06.2022).

¹⁷ Мурычев А.В. О пропорциональном регулировании в банковской системе / Выступление на Парламентских слушаниях в Государственной Думе 3 апреля 2017 г. URL: <https://рспп.рф/events/pov/o-proportionalnom-regulirovanii-v-bankovskoy-sisteme/> (дата обращения: 23.06.2022).

– ускорение процессов концентрации банковского капитала и клиентской базы в банках с универсальной лицензией, а тем самым и рисков to-big-to-fail.

Переход к дифференцированной системе регулирования и надзора над кредитными организациями неизбежно столкнется с серьезными трудностями (например, повышенными требованиями к доступу на рынок фондирования, дефицитом квалифицированных специалистов, способных проводить должную оценку деятельности банков с базовой лицензией и банковских групп, усложнение мониторинга системных рисков, порождаемых системно значимыми финансовыми посредниками) и противодействиями (например, лоббизм со стороны региональных чиновников и банковского сообщества, а в ряде случаев и крупных корпораций реального сектора экономики)».

2 июня 2017 г. Банк России выпустил Письмо о пропорциональном регулировании банковского сектора¹⁸, в котором были даны комментарии к Закону № 92-ФЗ, установившему следующие положения.

Разделение КО по размеру капитала на банки с универсальной (УЛ) или базовой лицензией (БЛ) займет полтора года; КО с БЛ будет разрешено осуществление не пред-

усмотренных этим видом лицензии банковских операций и сделок до прекращения действия ранее заключенных договоров, но не более 5 лет, а также осуществление операций по кредитным договорам до истечения первоначально установленного срока действия договора; переходный период, а рамках которого банки и их клиенты смогут подготовиться к работе в новых условиях, будет способствовать развитию конкуренции в банковском секторе;

– со вступлением в силу Закона № 92-ФЗ (с 1 июня 2017 г.) все КО признаются банками с УЛ независимо от размера капитала; статус приобретает автоматически, но лицензии КО автоматической замене не подлежат; процедуры по изменению статуса банка с УЛ, имеющего капитал менее 1 млрд руб., на банк с БЛ должны быть завершены к 1 января 2019 г.; процесс изменения статуса аналогичен государственной регистрации изменений, вносимых в устав КО;

– в случае замены лицензии КО номер лицензии сохраняется и идентичен регистрационному номеру такого банка, присвоенному Банком России; при этом для КО с БЛ к номеру лицензии будет добавлено с проставлением через знак "-" буквенное обозначение "Б"¹⁹.

Основные характеристики банков с универсальной и базовой лицензией отражены в таблице, приведенной ниже.

Сравнительная характеристика кредитных организаций с универсальной и базовой лицензиями²⁰

Кредитные организации (КО) с универсальной лицензией, в т.ч. системно значимые (СЗКО)	Кредитные организации с базовой лицензией
1	2
Минимальный размер собственных средств (капитала) – 1 млрд руб. Выполнение всех действующих нормативов Выполнение всех требований международных стандартов Полная отчетность и раскрытие информации Осуществление международных операций Дополнительно по СЗКО: нормативы и надбавки к капиталу; продвинутый подход к управлению рисками	Минимальный размер собственных средств (капитала) – 300 млн руб. Выполнение пяти нормативов Неприменение по общему правилу технически сложных международных стандартов Снижение требований по отчетности и раскрытию информации Международные операции проходят через счета в банках с универсальной лицензией
<i>Разрешенные операции (уточнение)</i>	
Все банковские операции	Все банковские операции за исключением: – размещения денежных средств, привлечения во вклады и размещения драг. металлов, выдачи банковских гарантий иностранным юр. лицам и иностранным организациям, не являющимся юр. лицами по иностранному праву, а также физ. лицам, законом которых является право иностранного государства; – осуществления лизинговых операций с указанными субъектами и выдачи в отношении них поручительства; – открытия банковских корр. счетов в иностранных банках, за исключением открытия счета в иностранном банке для целей участия в иностранной платежной системе

¹⁸ Официальный сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=1133> (дата обращения: 12.06.2022).

¹⁹ Там же.

²⁰ Данная таблица составлена по данным Банка России Н. В. Фадейкиной и Н. С. Швецовоой ранее, для публикации научной статьи [40].

1	2
<i>Пропорциональное регулирование (уточнение)</i>	
Соблюдение требований в полном объеме и введение новых международных стандартов	Неприменение по общему правилу новых технически сложных международных стандартов
Все действующие нормативы	Только пять нормативов: два норматива достаточности капитала (совокупного и основного); один норматив текущей ликвидности; два норматива концентрации кредитного риска. По нормативу Н6 с 01.01.2018 устанавливается переходный период на 5 лет, в течение которого по существующим активам при расчете норматива применяется коэффициент 0,8.
Введение новых нормативов с 1 января 2018 г.: нормативы чистого стабильного фондирования, помимо норматива краткосрочной ликвидности (для СЗКО) и финансового рычага (для всех банков с универсальной лицензией)	Не будут применяться
Сохранение действующих нормативов обязательных резервов и коэффициента усреднения обязательных резервов. Внедрение нового стандартизированного подхода к оценке кредитного риска контрагента по производным финансовым инструментам	Нормативы обязательных резервов и коэффициент усреднения обязательных резервов не могут быть выше устанавливаемых для банков с универсальной лицензией Сохранение действующего подхода к оценке кредитного риска по производным финансовым инструментам
Совершение операций и сделок с любыми ценными бумагами	Совершение операций и сделок с ценными бумагами первого (высшего) котировального списка Московской Биржи
Совмещение должностей руководителя службы внутреннего контроля и службы управления рисками запрещено	Возможность совмещения указанных должностей
Раскрытие информации в полном объеме Сохранение существующего режима проведения оценки качества систем управления рисками и капиталом, достаточности капитала с однолетним циклом оценки	Упрощенные требования к раскрытию информации: – информация об управлении рисками в формате, предусмотренном МСФО, – упрощенная форма расчета капитала и информация о значениях обязательных нормативов Введение двухлетнего цикла оценки качества систем управления рисками и капиталом, достаточности капитала и приведение перечня показателей, применяемых в целях оценки качества внутренних процедур оценки достаточности капитала, в соответствие с сокращенным перечнем обязательных нормативов
Сохранение существующего режима оценки экономического положения банков	В рамках оценки экономического положения банков с базовой лицензией будет использоваться сокращенный перечень показателей, участвующих в расчете обобщающих результатов по группе показателей оценки активов (РГА) и ликвидности (РГЛ) по банкам с базовой лицензией (у Банка России есть право устанавливать особенности проведения оценки экономического положения)
Все формы отчетности в соответствии с Указанием Банка России от 24 ноября 2016 г. № 4212-У «О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации» (с учетом изм. и доп.)	Нераспространение на банки с базовой лицензией требований о составлении отчетности по формам: – 0409116 «Сведения о ценных бумагах, приобретенных кредитной организацией» – 0409155 «Сведения об условных обязательствах кредитного характера и производных финансовых инструментах» Сокращение объема информации, предоставляемой по формам публикуемой отчетности: – 0409808 «Отчет об уровне достаточности капитала для покрытия рисков, величине резервов на возможные потери по ссудам и иным активам (публикуемая форма)» (не раскрывается информация подраздела 2.2 «Кредитный риск при применении подхода на основе внутренних рейтингов», раздела 4 «Информация о показателе финансового рычага», раздела 5 «Основные характеристики инструментов капитала»); – 0409813 «Сведения об обязательных нормативах, показателе финансового рычага и нормативе краткосрочной ликвидности (публикуемая форма)»; – не раскрывается информация раздела 2 «Информация о расчете показателя финансового рычага» (подразделы 2.1 и 2.2)

Практика показала, что в связи с переходом к модели пропорционального регулирования, реализуемой на практике путем разделения участников банковского сектора на системно значимые кредитные организации (СЗКО), на банки с базовой лицензией, на банки (включая СЗКО) с универсальной лицензией и небанковские кредитные организации²¹, негативных последствий оказалось гораздо больше, чем предполагал А. В. Мурычев. Прежде всего, новая модель пропорционального регулирования деятельности банков оказала отрицательное влияние на деятельность РБ.

Поэтому в 2020-2021 гг. активизировалась работа органов государственной власти по созданию условий для деятельности региональных банков. Лидером в организации дискуссионных площадок, посвященных обсуждению первых результатов пропорционального регулирования деятельности субъектов банковского сектора, приведших к уменьшению количества РБ и понижению их роли, значимости в социально-экономическом развитии регионов, была Спикер Государственной думы Валентина Матвиенко. Ассоциация российских банков (АРБ) активно участвовала на всех дискуссионных площадках, посвященных данной тематике.

21 октября 2021 г. на платформе Zoom прошла открытая дискуссия Президента Ассоциации российских банков Г. А. Тосуняна «Банкизация или дебанкизация России. Есть ли будущее у малых и средних банков России?».

В ходе дискуссии эксперты обсудили состояние и перспективы банковского бизнеса в российских регионах, отметив необходимость наличия РБ для развития банковской отрасли, экономики регионов РФ и субъектов МСП. Указанный подход подтверждается практикой стран с федеративным территориальным устройством (США, ФРГ, Индией), а также практикой КНР, которая, являясь унитарной страной, системным образом занимается усилением роли РБ в социально-экономическом развитии территорий страны.

В рамках дискуссии выступили представители Банка России (заместитель руководителя Службы текущего банковского надзора А. Ветохин), Федеральной антимонопольной службы РФ (заместитель руководителя А. Кашеваров), Общероссийского общественного объединения организаций МСП «Опора России» (председатель комитета по финансовым рынкам П. Самиев), Банковского института НИУ

ВШЭ (директор института В. Солодков), региональных банков (председатель Правления ПАО «Челябинвестбанк» С. Бурцев), а также исполнительный вице-президент АРБ П. Неумывакин.

По данным Банка России, на 01 октября 2021 г. в регионах РФ функционировала 171 региональная КО, в том числе 168 банков, из которых 88 – имеют УЛ, 80 – БЛ. В 25 регионах функционирует по одному банку, в 23 регионах – по 2-3 банка. В 25 регионах региональные РБ отсутствуют. Таким образом, в 86 % субъектах РФ количество РБ минимально либо такие банки вообще отсутствуют.

Следует отметить, что за последние восемь лет число регионов РФ, в которых отсутствуют РБ либо функционирует только один банк, существенно увеличилось. В 2013 г. такая ситуация имела место в 16 регионах, в настоящее время количество таких регионов возросло в три раза и достигло 50 субъектов РФ.

По данным рейтингового агентства Эксперт РА, общее количество региональных банков за 8 лет сократилось более чем в 2,5 раза – с 381 до 148 (Эксперт РА исключает из числа РБ, помимо московских банков, банки, зарегистрированные в Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях).

Более чем вдвое сократилась доля РБ в активах и в объеме выданных кредитов субъектам экономики: соответственно, с 8,8 % до 4,2 % и с 7,3 % до 2,6 % (данные на 01.08.2021)²².

Обращает на себя внимание тот факт, что за этот же период существенно возросла доля банков с государственным участием в активах банковского сектора: с 58 % на начало 2013 г. до 74 % на конец 2020 г. Фактически весь прирост активов российского банковского сектора обеспечивался «госбанками», на частные банки приходилось не более 5-10 % общего объема прироста.

По мнению представителей АРБ, «основным драйвером, обеспечивающим опережающий рост активов «госбанков», являются «преимущества нерыночного характера», выраженные, прежде всего, в неравных условиях конкуренции в участии в федеральных программах и проектах (доступе к федеральным ресурсам) и т. п.»²³.

Заметим, что в проекте Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов Банк России отмечает, что банковский сектор РФ характеризуется достаточно высокой концентрацией, и по индексу конкуренции CBR-composite сфера банковских услуг является одной из наименее конкурент-

²¹ Российская банковская система сегодня: пропорциональное регулирование / Информационно-аналитическое обозрение Ассоциации банков России подготовлено авторской группой в составе: А. А. Хандруев, Я. В. Епифанова, Е. Ф. Кобзева, Е. А. Самохина, Г. В. Жижанов, О. В. Кудинова. – М.: Ассоциация банков России, 2018. – 72 с. URL: https://asros.ru/upload/iblock/e87/19081_bankovskayasistem_aroossii2019_proportsionalnoeregulirovanie.pdf.

²² Региональным банкам предложили дать преференции для выживания (публикация от 21.11.2021) / Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2021/11/22/regionalnym-bankam-predlozhili-dat-preferencii-dlia-vyzhivaniia.html> (дата обращения: 23.08.2022).

²³ Письмо АРБ Председателю Банка России Набиуллиной Э.С. о региональных банках (Исх. № А-02/1Н-333 от 11.11.2021). URL: https://arb.ru/b2b/docs/pismo_arb_predsdatelyu_banka_rossii_nabiullinoy_e_s_o_regionalnykh_bankakh-10515928/ (дата обращения: 23.08.2022).

ных на российском финансовом рынке. В частности, Банком России отмечено, что на первые пять банков в 2020 г. приходилось 76 % услуг кредитования и 70 % операций привлечения средств. В качестве причин подобного положения указаны имеющиеся у крупных банков «преимущества рыночного и нерыночного характера»; также справедливо указано, что доля государства в банковском секторе остается высокой, и это негативно отражается на конкурентной среде.

По мнению большинства участников обсуждения, «необходима реализация комплекса мер, направленных на выравнивание конкурентной среды на банковском рынке. Сокращение количества региональных банков, а в отдельных регионах РФ их отсутствие приводит к снижению финансовой доступности для небольших клиентов, деятельность которых связана с конкретным регионом РФ. Многие региональные клиенты оценивают наличие банковского отделения на территории ведения бизнеса как возможность более оперативно решать вопросы, связанные с банковским обслуживанием, в том числе разрешать конфликтные ситуации, получать развернутые консультации путем личного общения с менеджерами банка»²⁴.

Как утверждают члены АРБ, клиенты, относящиеся к субъектам МСП и перешедшие на обслуживание в социально значимые кредитные организации (СЗКО), часто жалуются на неготовность СЗКО вникать в детали их бизнеса, корректировать под них типовые программы, если их потребности не укладываются в стандартные алгоритмы. Региональные банки, напротив, готовы оперативно откликнуться на нужды своих клиентов и предложить гибкие продукты и осуществлять их комплексное обслуживание.

Практика показывает, что в обслуживании в РБ весьма заинтересованы клиенты, у которых отсутствует подключение к дистанционному банковскому обслуживанию, в том числе из-за отсутствия программного обеспечения и техники.

Вместе с тем, нельзя не отметить необходимость совершенствования деятельности РБ, повышения их корпоративной культуры и качества управления, независимо от организационно-правовой формы (ОПФ). На 1 июля 2022 г. из действующих 173 региональных банков только 30 являются публичными акционерными обществами (ПАО), 42 РБ функционируют в ОПФ «Общество с ограниченной ответственностью» (или ООО) и 101 РБ – в ОПФ «Акционерное общество» (или АО)); из 30 РБ, относящихся к ТОП-30, 13 функционируют в ОПФ «ПАО»^{25, 26}. Последние составляют в установленном порядке Отчет о соблюдении принципов и рекомендаций Кодекса корпоративного управления публичного акционерного общества.

Согласно данным Ассоциации российских банков, РБ выделяют следующие ключевые проблемы в их деятельности.

1. Снижение доверия клиентов к деятельности РБ по субъективным, независящим от них причинам (в частности, меры государственной поддержки в настоящее время, исходя из предыдущего опыта при возникновении кризисной ситуации, гарантированы банкам с государственным участием и крупным федеральным банкам), что приводит к снижению их ресурсной базы при постоянном росте расходов. Одним из факторов, существенно увеличившим расходы РБ, является расширение периметра страховой защиты Системы страхования вкладов на предпринимателей и субъектов малого бизнеса. Учитывая, что клиентская база РБ практически полностью сформирована субъектами малого и микробизнеса, РБ столкнулись с более существенным ростом расходов по уплате взносов в фонд обязательного страхования вкладов, по сравнению с системно значимыми банками, основными клиентами которых являются субъекты крупного и среднего бизнеса.

2. Ограниченный доступ РБ к государственным кредитным программам. Критерии отбора банков для участия в таких программах часто устанавливаются заведомо невыполнимыми для РБ либо по размеру собственного капитала, либо по уровню кредитного рейтинга по национальной шкале не ниже ruBBB- агентства Эксперт РА или BBB- (RU) агентства АКРА. Только 25 региональных банков с УЛ из 91 имеют такой рейтинг и выше.

3. Неуместный в сегодняшних условиях единый подход Банка России к системно значимым, федеральным КО и РБ в части требований по тем или иным вопросам банковской деятельности. В частности, Банк России возлагает на банки одинаковые обязанности по подключению к финансово затратным и технологически сложным программным продуктам («Биометрия», «Система быстрых платежей» и др.), не учитывая разницу между финансовыми и технологическими возможностями системно значимых и региональных банков.

К этому можно добавить тот факт, что все КО несут расходы на выполнение определенных социальных и публичных функций, возложенных действующим законодательством на банки (как то: бесплатная выдача и обслуживание карт МИР, бесплатные для клиентов переводы в бюджетную систему (речь идет о налоговых платежах, пошлинах, штрафах и др.), осуществление контрольно-исполнительных функций в рамках валютного и налогового законодательства, исполнительного производства, законодательства о банкротстве, обязанности в рамках противодействия хищению денежных средств, легализации денежных средств и т. д.). Высока вероятность

²⁴ Там же.

²⁵ Рейтинг региональных банков на начало 2022 г. (публикация от 09.08.2022 г.). URL: <https://brobank.ru/rejting-regionalnyh-bankov-nachala-2022/> (дата обращения: 19.08.2022).

²⁶ Рейтинг ТОП-30 крупнейших региональных банков на начало 2022 г. URL: <https://brobank.ru/rejting-regionalnyh-bankov-nachala-2022/> (дата обращения: 20.08.2022).

возложения на КО функционала по защите социальных выплат от обращения на них взыскания в рамках исполнительного производства. Содержание небизнесовых подразделений для исполнения публичных функций, порождаемые ими документооборот, дополнительные затраты на разработку специального программного обеспечения, необходимость отслеживания изменений правовой среды для их выполнения, применение регуляторами штрафов и иных мер воздействия за допущенные ошибки, зачастую технического характера, влекут существенные, особенно для малых и средних РБ, издержки²⁷.

4. Банк России постоянно расширяет объемы несвойственных кредитным организациям надзорных и контрольных функций, формирования отчетности, которую сам банк в своей деятельности не использует.

Учитывая, что в проекте Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов отмечена необходимость на среднесрочном горизонте усиления внимания региональным аспектам развития финансового рынка с учетом разнообразия территориальных и географических особенностей России, АРБ предлагает к реализации следующие мероприятия.

I. В целях государственной поддержки региональных банков ввести в банковском законодательстве термин «регионально значимый банк» и установить следующие критерии для отнесения банка к данной категории:

1) регистрация банка за пределами г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей;

2) банк не относится к системно значимым кредитным организациям;

3) отсутствие претензий к текущей деятельности со стороны Банка России (отнесение банка к 2-й квалификационной группе и выше – по методике оценки экономического положения банка);

4) более 50 % работающих активов банка сформированы за счет денежных средств, предоставленных организациям, функционирующим на территории региона, в котором зарегистрирован банк;

5) наличие у банка рейтинга российского рейтингового агентства.

II. Предоставить следующие преференции регионально значимым банкам:

1) автоматическое участие банка во всех федеральных программах и проектах, реализуемых на территории региона, в котором данный банк зарегистрирован;

2) право банка на обслуживание клиентов всех категорий без ограничений на территории данного региона;

3) разработка и внедрение специальной региональной программы ИТ-поддержки деятельности региональных банков (при финансировании данной программы за счет федеральных институтов развития); в качестве примера можно рассмотреть, в частности, создание и функционирование единой ИТ-инфраструктуры для кооперативных банков Германии; до запуска данной программы предоставить региональным банкам право принятия самостоятельного решения о целесообразности участия в сложных технологических проектах;

4) принятие специальных, более либеральных форм надзора и регулирования, отличных от действующих для крупных банков (избавление от избыточной отчетности);

5) использование механизма докапитализации региональных банков посредством облигаций федерального займа (за основу можно принять программу докапитализации 2015 г.)²⁸.

Реализация вышеизложенных предложений АРБ, по мнению авторов настоящей статьи, будет способствовать социально-экономическому развитию регионов, практическому воплощению в жизнь принципа «конкурентного нейтралитета» как «принципа развития конкуренции, который предполагает создание равных условий ведения бизнеса для всех участников рынка», заявленного Банком России в проекте Основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов, а также созданию всех необходимых условий для сохранения и устойчивого развития института региональных банков как важнейшего фактора ускоренного развития региональной экономики, провозглашенного в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года.

Литература

1. Ларионова И. В., Мешкова Е. И. Концентрация активов как источник системного риска банковского сектора // Финансы и кредит. 2017. Т. 23, № 10 (730). С. 550–564.

2. Carvalho A. P. C., Hohl S., Raskopf R., Ruhnau S. Proportionality in banking regulation: a cross-country comparison / FSI Insights on policy implementation / Financial Stability Institute. 2017. URL: <http://catedraderiesgos.ort.edu.uy/papers-reviews/proportionality-in-banking-regulation-a-crosscountry-comparison-67> (дата обращения: 12.05.2022).

3. Choulet C. the future of US banking regulation in question // Eco Conjoncture. 2017. May. PP. 2–14. URL: <http://economicresearch.bnpparibas.com/html/en-US/future-US-banking-regulation-question5/30/2017,299> 14 (дата обращения: 14.05.2022).

²⁷ Российская банковская система сегодня: пропорциональное регулирование / Информационно-аналитическое обозрение Ассоциации банков России подготовлено авторской группой в составе: А. А. Хандруев, Я. В. Елифанова, Е. Ф. Кобзева, Е. А. Самохина, Г. В. Жизанов, О. В. Кудинова. – М.: Ассоциация банков России, 2018. – 72 с. URL: https://asros.ru/upload/iblock/e87/19081_bankovskayasistem_aro2019_proportionalnoeregulirovanie.pdf.

²⁸ Там же.

4. Clarkson B. E. A Stakeholder Framework for Analyzing and Evaluating Corporate Social Performance // Academy of Management Review. 1995. Vol. 20, No. 1. PP. 92–117.
5. Chernykh L. Dwarf banks // Journal of Banking & Finance. 2014. Vol. 38. PP. 31–40. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2013.09.014.
6. Эскиндаров М. А., Беляева Э. Ю., Жданов А. Ю., Пухова М. М. Теория слияний и поглощений (в схемах и таблицах): учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2017. – 232 с.
7. Базилевич А. Р., Макоева Д. Р. Слияния и поглощения в банковском секторе Российской Федерации // Вектор экономики. 2020. № 10 (52). URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2020/10/financeandcredit/Bazilevich_Makoeva.pdf.
8. Novickyte L., Pedroja G. Assessment of mergers and acquisitions in banking on small open economy as sustainable domestic financial system development // Economics and Sociology. 2015. Vol. 8, No 1. PP. 71–87.
9. Гладков И. В. Механизмы предупреждения банкротства коммерческих банков, обеспечения их финансовой устойчивости и оздоровления отечественного банковского сектора // Сибирская финансовая школа. 2018. № 6 (131). С. 143–154.
10. Буланов Ю. Н. Проблемы устойчивого развития региональных коммерческих банков и пути их решения: монография. Под общей редакцией профессора Н. В. Фадейкиной, доцента В. М. Саврадым. – Новосибирск: Сибирская академия финансов и банковского дела, 2016. – 519 с.
11. Валенцева Н. И., Поморина М. А. Модернизация бизнес-моделей деятельности отдельных групп российских коммерческих банков // Вестник Финансового университета. 2016. № 6. С. 108–119.
12. Ларионова И. В., Панова Г. С. «Очищение» финансовых рынков от нежизнеспособных банков // Банковское дело. 2014. № 2. С. 6–10.
13. Саргсян С. М. Оценка современного состояния региональных банков Тюменской области // Молодой ученый. 2013. № 12 (59). С. 344–347.
14. Хачатрян М. Х. Оценка места региональных банков Тюменской области // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 8-1. С. 169–173.
15. Булатова А. И. Пути повышения конкурентоспособности банковской системы Республики Башкортостан: монография. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – 232 с.
16. Зверькова Т. Н. Региональные банки: исторический опыт функционирования и современность // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2017. Т. 10, № 8 (338). С. 954–968.
17. Миллер Р. Л., Ван-Хуз Д. Д. Современные деньги и банковское дело: учебник для вузов / Пер. с англ. – М.: Инфра-М, 2000. – 856 с.
18. Синки Дж. Финансовый менеджмент в коммерческом банке и в индустрии финансовых услуг / Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 1018 с.
19. Бескорвайная Н. С. Государственное регулирование банковской системы субъекта Федерации // Вестник СевКавГТУ. Сер. Экономика. 2003. № 3. С. 13–17.
20. Деньги, кредит, банки: учебник / Под ред. Г. Н. Белоглазовой. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – 620 с.
21. Белоглазова Г. Н. Стратегия развития регионального сегмента банковской системы // Банковское дело. 2011. № 2. С. 28–31. URL: <https://naukarus.com/strategiya-razvitiya-regionalnogo-segmenta-bankovskoy-sistemy> (дата обращения: 17.05.2022).
22. Никитина Е. Б. Необходимость и пути повышения статуса региональных банков в российской банковской системе // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. 2012. № 4 (15). С. 75–80.
23. Зенченко С. В., Бережной В. И. Система интегральной оценки финансового потенциала региона и методика ее формирования // Региональные проблемы преобразования экономики. 2008. № 2 (15). С. 27–37.
24. Кизеев А. В. Финансовый потенциал как критерий оценки финансовой самостоятельности региона // Экономические исследования. 2011. № 5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-potentsial-kak-kriteriy-otsenki-finansovoy-samostoyatelnosti-regi> она (дата обращения: 10.06.2022).
25. Грузицкий Ю. Л. Городские общественные банки дореволюционной России (история возникновения и развития) // Финансы и кредит. 2002. № 11 (101). С. 58–62.
26. Деньги, кредит, банки: учебник / Под ред. О. И. Лаврушина. 5-е изд., стер. – М.: КноРус, 2007. – 560 с.
27. Зверькова Т. Н. Региональные банки в трансформационной экономике: подходы к формированию концепции развития: монография. – Оренбург: ООО Агентство «Пресса», 2012. – 214 с.
28. Рыкова И. Н., Андреянова Е. В. Сущность, виды и основные функции региональных банков // Банковское дело. 2011. № 6. С. 26–29.
29. Артюхов В. В. Общая теория систем: самоорганизация, устойчивость, разнообразие, кризисы. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 224 с.
30. Буланов Ю. Н., Буланов В. Ю. Методика оценки работы розничных подразделений региональных банков в условиях консолидации банковской системы // Сибирская финансовая школа. 2012. № 6 (95). С. 118–123.
31. Дубова С. Е. Стимулирующее регулирование участников финансового рынка как существенный фактор его развития / В сборнике: Архитектура финансов: форсаж-развитие экономики в условиях внешних шоков и внутренних противоречий // Сборник материалов X Юбилейной международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 11–13 апреля 2019 г.). Под научной редакцией И. А. Максимова, Е. А. Горбашко, В. Г. Шубаевой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. С. 26–30.
32. Дубова С. Е. Перспективы стимулирующего банковского регулирования в рамках концепции пропорционального регулирования российского банковского сектора / В сборнике: Банковская система: устойчивость и перспективы развития // Сборник научных статей IX международной научно-практической

ской конференции по вопросам банковской экономики (Пинск, 25–26 октября 2018 г.). – Пинск: Полесский государственный университет, 2018. С. 44–48.

33. Дубова С. Е. Стимулирующее регулирование как существенный фактор развития банковского сектора // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 219, № 5. С. 133–143.

34. Фадейкина Н. В., Буланов Ю. Н., Савра-
дым В. М. Региональные банки в России: историче-
ский аспект / В сборнике: Инновационная экономи-
ка: от теории к практике // Сборник научных трудов
по материалам Международной научно-практиче-
ской конференции (Новосибирск, 24–25 октября
2014 г.). Под общей редакцией Н. В. Фадейкиной. –
Новосибирск: Сибирская академия финансов и бан-
ковского дела, 2014. С. 578–583.

35. Анастасова Н. С., Дубова С. Е. Влияние
ограничений бизнес-модели банков с базовой ли-
цензией на доходность их активов и конкурентоспо-
собность // Известия высших учебных заведений.
Серия: Экономика, финансы и управление произ-
водством. 2018. № 1 (35). С. 3–10.

36. Малкина М. Ю. Неравномерность обеспе-
чения регионов России банковскими услугами //

Финансы и кредит. 2017. Т. 23, № 36 (756). С. 2136–
2158.

37. Буланов Ю. Н. О стратегическом планирова-
нии деятельности банков в изменяющихся рыноч-
ных и регулятивных условиях // Сибирская финан-
совая школа. 2016. № 5 (118). С. 77–90.

38. Буланов Ю. Н. Стратегия сбалансированного
устойчивого развития акционерного банка: от теории
к практике: монография. Под общей редакцией Н. В.
Фадейкиной. – М.: Агентство Информбанк, 2015. – 416 с.

39. Корощенко Н. А., Мишина Н. М., Симоно-
ва И. В. Роль региональных коммерческих банков
в развитии регионов // Молодой ученый. 2016.
№ 1 (105). С. 381–385.

40. Фадейкина Н. В., Швецова Н. С. Институци-
ональные изменения структуры российского бан-
ковского сектора и их влияние на повышение устой-
чивости его развития / В сборнике: Проблемы фи-
нансово-кредитного обеспечения новой экономики
// Сборник научных трудов по материалам нацио-
нальной научно-практической конференции (Ново-
сибирск, 25 декабря 2020 г.). Новосибирск: Ново-
сибирский государственный университет экономики и
управления «НИНХ», 2021. С. 85–95.

Сведения об авторах

Фадейкина Наталья Васильевна – д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки и Заслуженный экономист Новосибирской области, профессор кафедры общественных финансов ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», главный редактор журнала «Сибирская финансовая школа», Новосибирск, Россия.

ORCID: 0000-0002-5864-9668

E-mail: fadeikinav@yandex.ru

Швецова Надежда Сергеевна – аспирант кафедры финансового рынка и финансовых институтов ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления», Новосибирск, Россия.

E-mail: nadya.shvetsova@gmail.com

ON THE ROLE OF REGIONAL BANKS IN THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS

N. Fadeikin

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

N. Shvetsova

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The authors summarize the opinions of many researchers on the definition of the concept of "regional bank" and its role in the socio-economic development of regions, on the relationship between the banking and real sectors of the economy at the regional level, the formation and development of regional markets for banking products and the effectiveness of regional banks. the process of changing the structure of the banking sector, which began in 2016, is analyzed in order to implement the principles of proportional regulation of the activities of banking sector entities, which were divided into three groups: socially significant credit organizations (NWCS), credit organizations with a universal license (including NWCS) and credit organizations with a basic license. the description of this process is accompanied not only by the introduction of significant changes to the main banking laws, other regulatory legal acts, regulations of the Bank of Russia, but also by the activation of state authorities, representatives of the banking and scientific communities regarding the strengthening of the role of regional banks and securing the category of "regional significant bank" for the most effective of them.

Key words: regional bank, institutional changes in the structure of the banking sector and the banking system as a whole in connection with the introduction of the proportional regulation model, a regional significant bank.

References

1. Larionova I. V., Meshkova E. I. Asset concentration as a source of systemic risk in the banking sector, *Finansy i kredit*, 2017, Vol. 23, No. 10 (730), pp. 550–564. (in Russ.).
2. Carvalho A. P. C., Hohl S., Raskopf R., Ruhnau S. Proportionality in banking regulation: a cross-country comparison, FSI Insights on policy implementation, Financial Stability Institute. 2017. Available at: <http://catedraderiesgos.ort.edu.uy/papers-reviews/proportionality-in-banking-regulation-a-cross-country-comparison-67> (date of application: 12.05.2022).
3. Choulet C. the future of US banking regulation in question, *Eco Conjoncture*, 2017, May, PP. 2–14. Available at: <http://economicresearch.bnpparibas.com/html/en-US/future-US-banking-regulation-question5/30/2017,29914> (date of application: 12.05.2022).
4. Clarkson B. E. A Stakeholder Framework for Analyzing and Evaluating Corporate Social Performance, *Academy of Management Review*, 1995, Vol. 20, No. 1, pp. 92–117.
5. Chernykh L. Dwarf banks, *Journal of Banking & Finance*, 2014, Vol. 38, PP. 31–40. DOI: 10.1016/j.jbankfin.2013.09.014.
6. Eskindarov M. A., Belyaeva E. Yu., Zhdanov A. Yu., Pukhova M. M. *Teoriya sliyanii i pogloshchenii (v skhemakh i tablitsakh): uchebnoe posobie* [Theory of mergers and acquisitions (in diagrams and tables): study guide], Moscow: KNORUS, 2017, 232 p.
7. Bazilevich A. R., Makoeva D. R. Mergers and acquisitions in the banking sector of the Russian Federation, *Vektor ekonomiki*, 2020, № 10 (52). Available at: http://www.vector.economy.ru/images/publications/2020/10/financeandcredit/Bazilevich_Makoeva.pdf. (in Russ.).
8. Novickyte L., Pedroja G. Assessment of mergers and acquisitions in banking on small open economy as sustainable domestic financial system development, *Economics and Sociology*, 2015, Vol. 8, No 1, pp. 71–87.
9. Gladkov I. V. Mechanisms for preventing bankruptcy of commercial banks, ensuring their financial stability and improving the domestic banking sector, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2018, No. 6 (131), pp. 143–154. (in Russ.).
10. Bulanov Yu. N. Problemy ustoichivogo razvitiya regional'nykh kommercheskikh bankov i puti ikh resheniya: monografiya [Problems of sustainable development of regional commercial banks and ways to solve them: monograph], Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2016, 519 p.
11. Valentseva N. I., Pomorina M. A. Modernization of business models of certain groups of Russian commercial banks, *Vestnik Finansovogo universiteta*, 2016, No. 6. pp. 108–119. (in Russ.).
12. Larionova I. V., Panova G. S. "Cleansing" financial markets of non-viable banks, *Bankovskoe delo*, 2014, No. 2. pp. 6–10. (in Russ.).
13. Sargsyan S. M. Assessment of the current state of regional banks in the Tyumen region, *Molodoi uchenyi*, 2013, No. 12 (59). pp. 344–347. (in Russ.).
14. Khachatryan M. Kh. Assessment of the place of regional banks of the Tyumen region, *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2014, No. 8-1, pp. 169–173. (in Russ.).
15. Bulatova A. I. *Puti povysheniya konkurentosposobnosti bankovskoi sistemy Respubliki Bashkortostan: monografiya* [Ways to increase the competitiveness of the banking system of the Republic of Bashkortostan: monograph], Ufa: RITs BashGU, 2014, 232 p.
16. Zver'kova T. N. Regional banks: historical experience of functioning and modernity, *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, 2017, Vol. 10, No. 8 (338), pp. 954–968. (in Russ.).
17. Miller R. L., Van-Khuz D. D. *Sovremennye den'gi i bankovskoe delo: uchebnik dlya vuzov* [Modern Money and Banking: textbook for universities], Moscow: Infra-M, 2000, 856 p.
18. Sinki Dzh. *Finansovyi menedzhment v kommercheskom banke i v industrii finansovykh uslug* [Financial management in a commercial bank and in the financial services industry], Moscow: Al'pina Biznes Buks, 2007, 1018 p.
19. Beskorovainaya N. S. State regulation of the banking system of the subject of the Federation, *Vestnik SevKavGTU. Ser. Ekonomika*, 2003, No. 3. pp. 13–17. (in Russ.).
20. Den'gi, kredit, banki: uchebnik [Money, Credit, Banks: textbook], Moscow: Yurait-Izdat, 2004, 620 p.
21. Beloglazova G. N. Development strategy of the regional segment of the banking system, *Bankovskoe delo*, 2011, No. 2, pp. 28–31. Available at: <https://naukarus.com/strategiya-razvitiya-regionalnogo-segmenta-bankovskoy-sistemy> (accessed: 05/17/2022). (in Russ.).
22. Nikitina E. B. the need and ways to improve the status of regional banks in the Russian banking system, *Vestnik PGU. Seriya: Ekonomika*, 2012, No. 4 (15), pp. 75–80. (in Russ.).
23. Zenchenko S. V., Berezhnoi V. I. the system of integrated assessment of the financial potential of the region and the methodology of its formation, *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki*, 2008, No. 2 (15), pp. 27–37. (in Russ.).
24. Kizeev A. V. Financial potential as a criterion for assessing the financial independence of the region, *Ekonomicheskie issledovaniya*, 2011, No. 5. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/finansovyy-potentsial-kak-kriteriy-otsenki-finansovoy-samostoyatelnosti-regiona> (accessed: 10.06.2022). (in Russ.).
25. Gruzitskii Yu. L. Urban public banks of pre-revolutionary Russia (history of origin and development), *Finansy i kredit*, 2002, No. 11 (101), pp. 58–62. (in Russ.).

26. Lavrushin O. I. *Den'gi, kredit, banki: uchebnik* [Money, credit, banks: textbook], Moscow: KnoRus, 2007, 560 p.

27. Zver'kova T. N. *Regional'nye banki v transformatsionnoi ekonomike: podkhody k formirovaniyu kontseptsii razvitiya: monografiya* [Regional banks in the transformational economy: approaches to the formation of the development concept: monograph], Orenburg: OOO Agentstvo «Pressa», 2012, 214 p.

28. Rykova I. N., Andreyanova E. V. the essence, types and main functions of regional banks, *Bankovskoe delo*, 2011, No. 6, pp. 26-29. (in Russ.).

29. Artyukhov V. V. *Obshchaya teoriya sistem: samoorganizatsiya, ustoychivost', raznoobrazie, krizisy* [General theory of systems: self-organization, sustainability, diversity, crises], Moscow: Knizhnyi dom "Librokom", 2009, 224 p.

30. Bulanov Yu. N., Bulanov V. Yu. Methodology for assessing the work of retail units of regional banks in the conditions of consolidation of the banking system, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2012, No. 6 (95), pp. 118-123. (in Russ.).

31. Dubova S. E. Stimulating regulation of financial market participants as an essential factor in its development, *Arkhitektura finansov: forsazh-razvitie ekonomiki v usloviyakh vneshnikh shokov i vnutrennikh protivorechii* [Architecture of Finance: Fast and Furious-economic development in conditions of external shocks and internal contradictions], Proceedings of the X Anniversary International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, April 11-13, 2019, St. Petersburg: Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet, 2020, pp. 26-30. (in Russ.).

32. Dubova S. E. Prospects of stimulating banking regulation within the framework of the concept of proportional regulation of the Russian banking sector, *Bankovskaya sistema: ustoychivost' i perspektivy razvitiya* [Banking system: sustainability and development prospects], Collection of scientific articles of the IX International Scientific and Practical Conference on Banking Economics, Pinsk, October 25-26, 2018, Pinsk: Poleskii gosudarstvennyi universitet, 2018, pp. 44-48. (in Russ.).

33. Dubova S. E. Stimulating regulation as an essential factor in the development of the banking

sector, *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2019, Vol. 219, No. 5, pp. 133-143. (in Russ.).

34. Fadeikina N. V., Bulanov Yu. N., Savradym V. M. Regional banks in Russia: a historical aspect, *Innovatsionnaya ekonomika: ot teorii k praktike* [Innovative economics: from theory to practice], Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, October 24-25, 2014, Novosibirsk: Sibirskaya akademiya finansov i bankovskogo dela, 2014, pp. 578-583. (in Russ.).

35. Anastasova N. S., Dubova S. E. the impact of the limitations of the business model of banks with a basic license on the profitability of their assets and competitiveness, *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom*, 2018, No. 1 (35), pp. 3-10. (in Russ.).

36. Malkina M. Yu. Uneven provision of Russian regions with banking services, *Finansy i kredit*, 2017, Vol. 23, No. 36 (756), pp. 2136-2158. (in Russ.).

37. Bulanov Yu. N. On strategic planning of banks' activities in changing market and regulatory conditions, *Sibirskaya finansovaya shkola*, 2016, No. 5 (118), pp. 77-90. (in Russ.).

38. Bulanov Yu. N. *Strategiya sbalansirovannogo ustoychivogo razvitiya aktsionernogo banka: ot teorii k praktike: monografiya* [Strategy of balanced sustainable development of a joint-stock bank: from theory to practice: monograph], Moscow: Agentstvo Informbank, 2015, 416 p.

39. Koroshchenko N. A., Mishina N. M., Simonova I. V. the role of regional commercial banks in the development of regions, *Molodoi uchenyi*, 2016, No. 1 (105), pp. 381-385. (in Russ.).

40. Fadeikina N. V., Shvetsova N. S. Institutional changes in the structure of the Russian banking sector and their impact on increasing the sustainability of its development, *Problemy finansovo-kreditnogo obespecheniya novoi ekonomiki* [Problems of financial and credit support of the new economy], Collection of scientific papers based on the materials of the National Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, December 25, 2020, Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi universitet ekonomiki i upravleniya «NINKh», 2021, pp. 85-95. (in Russ.).

About the authors

Natalia V. Fadeikina – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist and Honored Economist of the Novosibirsk Region, Professor of the Department of Public Finance of Novosibirsk State University of Economics and Management, Editor-in-Chief of the "Sibirskaya finansovaya shkola" magazine, Novosibirsk, Russia.

ORCID: 0000-0002-5864-9668

E-mail: fadeikinanv@yandex.ru

Nadezhda S. Shvetsova – Postgraduate Student of the Department of Financial Market and Financial Institutions, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia.

E-mail: nadya.shvetsova@gmail.com